

Галина К

Секретный
объект

16+

Галина К. Секретный объект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68313410

SelfPub; 2022

Аннотация

Саша простой парень из рабочей семьи. Всё, чего он хотел: работать на каком-то предприятии, создать свою семью и жить в своём любимом тихом, маленьком городке. Но не тут-то было! В первый же рабочий день его чуть не съели, причём в прямом смысле этого слова!

Галина К.

Секретный объект

Глава 1: Начало

Всё это произошло в окрестностях небольшого российского городка, коих немало на нашей родине. Город как город: есть несколько крупных заводов, школы, больница и даже пара Вузов, нечего примечательного, разве что наличие режимного объекта в городской области. Он появился давно,

и местные даже гордились им как некой достопримечательностью, о которой ходили страшилки и сплетни, но в которые мало кто верил.

Вот именно в таком городе и жил Саша. Он уже закончил школу, и последний школьный звонок проводил его во взрослую жизнь. Папа и мама Саши работали на местном заводе: папа слесарем, а мама поварихой в заводской столовке. Это были простые, рабочие люди, не замороченные бизнесом, постоянной гонкой на выживание и разными интригами на рабочем месте. Папа был мастером своего дела, на работе его за это уважали, а ещё он всегда готов был помочь: в ремонте, если просили, бесплатно, по дружбе, мама, помимо работы и забот по дому, любила ходить в церковь и помогала при храме на кухне. Саша любил своих родителей и тоже хотел такой же жизни. Потому он не стал, как многие его одноклассники, пытаться поступить в институт, а твёрдо решил стать электриком и тоже работать на каком-нибудь заводе. А потом жениться, воспитать сына и жить всю жизнь в своём родном городе. Как и его отец! Поскольку в институт он не поступил, его призвали в армию. Никакой трагедии для Саши в том не было, физически он был крепкий, и отдать долг родине считал делом чести. Служил Саша в пограничных войсках и сумел отличиться в поимке контрабандистов, которые незаконно пересекали нашу границу. За что был особо отмечен начальством, как прекрасный боец. Его ротный – Пётр Андреевич, предлагал Саше продолжить во-

енную службу, но уже контрактником. Но Александр отказался, сказав что хочет, как и его отец работать на заводе, и жить в своём городе, где живут его родители. Рассказал и то, что собирается учиться на электрика. Пётр Андреевич спросил: в каком именно городе тот живёт, а когда Саша ответил, попросил у него номер телефона.

Год службы прошел, и Саша вернулся домой, ещё больше возмужав и окрепнув. Поступил в училище на электрика и успешно освоил эту специальность. А потом, потом позвонил его ротный – Пётр Андреевич.

– Привет парень! Ну как, выучился уже на своего электрика? – спросил бывший ротный.

– Здравствуйте! Да, обучился, вот работу ищу, – ответил Саша.

– А давай к нам устраивайся, платят у нас раза в три больше чем на вашем заводе, да и работать надо не каждый день, а сутки через трое. Я за тебя уже похлопотал, в армии ты неплохо себя показал, так что сработаемся! – сказал Пётр Андреевич.

– Куда к вам? – не понял Саша. Вы же в армии служите?

– Уже нет. – ответил Пётр Андреевич. Я сейчас на режимном объекте работаю, что недалеко от тебя находится.

Приехал туда Саша. Всё прошло гладко: высокая зарплата, хорошие условия труда, медобеспечение, спецодежда, и даже напарник, вместе с которым он должен будет работать – это всё ему пообещали. Саша согласился.

Мама, узнав, куда устроился её сын, запрочитала: зачем он туда полез! Об этом месте давно худая слава ходит и почему его не смутило, что там так много электриков надо и берут его совсем без опыта работы? Саша пытался уверить, что всё путём, его просто хороший знакомый пристроил, потому ему так сразу свезло, а прочее, не его дело, может у них там техники и проводки много, вот и нанимают столько специалистов. Но мама не унималась и отговаривала сына от устройства туда. Отец молчал, не вмешивался, но было заметно, что и он не очень то это одобряет. Но Саша сказал, что уже на всё согласился и отступать, не намерен!

Помимо оформления документов, работодатели настаивали на прохождении медкомиссии в ведомственной поликлинике. Никаких проблем со здоровьем у Александра не было и его удивило столь тщательное медобследование, а ещё удивило и то, что все его коллеги были как и он: молодые, физически развитые, с накаченными бицепсами и при оружии. Было ощущение, что это не технический персонал, а служба охраны, нанятые бизнесменом – параноиком. Рабочее место тоже впечатляло: Сашу отвели в помещение, чем-то напоминающее борт самолёта с огромным блоком управления и разными маленькими лампочками. Лампочки все светились, главный по техническому персоналу, провёл вводный инструктаж и объяснил Александру, что это диспетчерская, а лампочки нужны, чтобы контролировать электропроводку на разных участках объекта. Если они перестают

гореть, значит возникла поломка и нужно идти в тот квадрат и её устранять. Видя сколько много там было этих лампочек, Саша даже присвистнул:

– Это ж сколько таких квадратов тут? – спросил он.

– Много, – просто ответил его начальник. А ещё предупредил, что ремонт производить всегда вместе с напарником и брать с собой ещё и пару охранников.

– А их то зачем? – не понял Саша.

– Тебе что, твой Пётр Андреевич не объяснял, что приказы надо исполнять, а не обсуждать их целесообразность?! – вместо нормального ответа сказал начальник Саши.

А после Саша должен был подписать довольно подробный трудовой договор, в котором было несколько страниц посвящено обязанности Александра не разглашать всё то, что будет происходить на режимном объекте. Кстати, размеры этого объекта реально впечатлили Сашу. Не, он догадывался, что площадь у военного объекта не маленькая, но чтобы настолько! Напарником Саше поставили такого же молодого парня как и он. Он знал его: они вместе в училище на электрика учились. Это был самый пронырливый и бойкий парень из его выпуска. Его звали Ашот, родители у него уже перебрались в «нерезиновую» нашу столицу. Он тоже туда собирался и даже успел достать своими понтами всех прочих учащихся, описывая каким крутым он скоро станет, не то что они, в своём мухосранске.

– Здорово Сашка! – а ты тут каким боком нарисовался? –

спросил Ашот.

– Да, знакомый посодействовал, – честно признался Саша.

– Да какие у тебя могут быть знакомые?! – опять начал свои понты Ашот. Дядя Вася местный дворник и его друган сторож? Вот у меня знакомые, это да! Я с Москвой решил пока повременить. Мне, знаешь, сколько тут отваяют за работу? Поверчусь тут немного, а потом уже приеду к предкам на собственной тачке!

Дальше пошли мечты слишком разговорчивого Ашота, о его крутой тачке, куче бабла и будущем успехе у женщин.

Так начался первый рабочий день у Александра. Работать надо было целые сутки, зато потом трое дома! Охранники, с которыми им с Ашотом, надо было ходить на ремонтные работы, расположились в соседней комнате. Лампочки на дисплее все дружно горели и, не считая чересчур общительного Ашота, работа казалась плёвой и действительно удачной. Но, ближе к полуночи лафа закончилась и одна из лампочек погасла. Первым это заметил Саша и сказал Ашоту, что надо бы брать инструменты и охранников и топать чинить. Как назло, именно в то время, охранников на месте не оказалось, куда именно уйдут, они не предупредили.

– Э, это они бухать наверное пошли к своим друзьям, охраняющим главную лабораторию, – предположил Ашот. Да ты смотри: тут и недалеко, мы и без этих дармоедов всё быстро починим! Пошли Сашка!

– Ты уверен?! – сомневался Саша. При инструктаже было

чётко сказано: ходить на ремонт с охраной.

– Э, слыш, ты что и в сатир с охраной тоже ходить будешь?! Инструкция такая понимаешь! Не сцы, с проводами я сам бороться буду, ты так, на подхвате будешь, вперёд!

Саша проворчал себе что-то под нос, но спорить больше не стал. И они пошли вдвоём с Ашотом по длинным подземным коридорам режимного объекта. Пока горело освещение, всё было ещё терпимо, но вот, они дошли до места предполагаемой поломки, и там уже была бы почти полная темнота, если бы не фонарики у электриков. Ашот шёл впереди, свет от его фонаря частично освещал длинный коридор. Затем, послышался вскрик Ашота и звон фонаря, (вероятно, фонарик упал, потому как теперь подсвечивался только пол). Саша побежал на крик и то, что он увидел в полутьме тоннеля, ему будет сложно забыть когда-либо: Ашота прижал к стене какой-то двухметровый монстр, он пронзил грудь Ашота одной из четырёх своих огромных, напоминающих клешни, лап. Ашот уже ничего не издавал, он просто болтался на стене, пришпиленный клешнёй как муха булавкой в коллекции энтомолога. Саша в ужасе ударил это существо своим ящиком с инструментами. Огромная, с льющимися слюнями, челюсть монстра щёлкнула прямо у лица Саши. Глаза чудовища были огромны, тело покрыто мощной оболочкой, чем-то напоминающей хитиновый панцирь насекомых. Ужас от происходящего, придал Саше сил и тот стал бить со всей силы ящиком этого насекомого переростка. Монстр попятил-

ся назад. Будь Саша тут один и если бы монстр напал первым, то жизнь Саши кончилась бы также трагично, как и у Ашота. Но сейчас: одна из клешней чудовища основательно застряла в теле бывшего напарника Саши, а ещё Саша успел надавать этому насекомому много сильных ударов железным ящиком. Потому, чудовище начало быстро удирать на трёх лапах, волоча в четвёртой тело Ашота. И всё это в полутьме: фонарик Ашота всё также валялся на полу, да и у Саши его фонарь выпал, пока тот колотил монстра своим ящиком.

– Грёбаная темнота!– выругался Саша. Он злился сейчас на себя и на эту темноту. Если бы он не послушал тогда Ашота и настоял на том, чтобы дождаться охранников, или, если бы тут было светло, и Саша тогда бы успел заметить это чудовище и помочь напарнику, если бы... Может, тогда бы Ашот был бы жив. Саша освятил фонарями тоннель. Никаких монстров больше не было, место, где были обрезаны или, скорее, перегрызены, провода он обнаружил. А дальше, Саша достал инструменты из ящика и починил проводку. Тоннель сразу наполнился ярким светом. И то огромное кровавое пятно на стене, где болтался Ашот, да его фонарик – это всё, что осталось от напарника Саши. Когда Саша вернулся в диспетчерскую, все лампочки снова горели на дисплее. Охранники были уже у себя в комнате, никаким спиртным от них не пахло, только табаком, но они были совершенно трезвыми.

– Где ты был, почему вас не было на рабочем месте?! –

сразу накинудись на Сашу охранники.

– Это вас, блин, почему не было!– ответил Саша. Лампочка потухла, мы пошли чинить проводку...

А дальше: Саша на охранников, а те на него, орали, что не сделали так, как положено. Охранники ничего не пили, просто отошли не надолго покурить. И надо же такому случиться, что именно тогда погасла эта проклятая лампочка. На следующий день, был неприятный разговор с начальником по поводу нарушения инструкций. Но, он его, на первый раз, типа простил. Но предупредил: чтобы больше подобного не было, иначе он мало того что его выгонит, так ещё и сделает так, чтобы в своём городке, он даже дворником не смог устроиться. После пережитого, Саша сам был готов уволиться и требовал чтобы ему всё объяснили: что это за пауки – мутанты у них по коридорам ползают и почему его о них не предупредили. Но начальник Саши сказал, что не обязан отчитываться перед подчинёнными, у них секретная база и тот сам должен был догадаться, что за просто так тройную зарплату не платят и без стажа не нанимают. Когда Саша, уже собирался уходить, Пётр Андреевич подошёл к нему и попросил зайти к нему в его комнату для охранников. Сказал, что хотел поговорить с ним позже, сегодня, потому как именно сегодня у него смена, он тоже работает тут сутками, но не электриком, а охраной в главной лаборатории. Да не успел...

Попросил Сашу подождать и задержаться на работе. После пережитого и всех скандалов, Саша чувствовал се-

бя как выжитый лимон, он подошёл в комнату, где располагалась охрана главной лаборатории.

– Видишь ли Сашок, – начал Пётр Андреевич, всё началось лет десять назад. Режимный объект у вас и раньше здесь был, но только десять лет назад сюда перебрался один больной на голову учёный, подобрал себе команду из преданных себе людей и начал проводить чудовищные эксперименты.

– И кто ж ему это разрешил? – процедил Саша.

– Нашлись покровители, – ответил бывший ротный. Он им обещал армию выносливых и абсолютно послушных воинов. Потому, закрывали глаза на многие его странности и денег давали.

– И что же за эксперименты он проводил? – спросил Саша. И где: в этой лаборатории?

– Нет, не в этой, – ответил Пётр Андреевич. Это главная лаборатория, здесь изобретают и тестируют новые виды оружия. А тот учёный со своей командой расположился в дальней лаборатории. Она и сейчас работает, часть бывших сотрудников, так там и остались, а руководит ей заместитель того учёного, его «правая рука» так сказать.

– Так что же там был за учёный и что он там делал? – спросил Саша.

– Да псих один там был, с манией величия, – ответил Пётр Андреевич. Хотел из людей суперменов сделать. Смотрел человека – паука? Вот что-то типа того изобретал, но с упором на мышечную силу и жёсткую броню. С чудо паутиной

у учёного сразу не заладилось.

– Жесть!– сказал Саша. Но ведь эксперименты на людях в России под запретом! Неужели всем было пофиг чем этот псих занимается!

– На людях под запретом, а вот на животных и насекомых вполне можно, если с научной целью,– ответил Пётр Андреевич. Учёный людей не афишировал, официально только животные подопытными были.

– А неофициально?– спросил Саша.

– Использовал своих лаборантов, – ответил Пётр Андреевич. Ну и сам себе тоже апгрейт делал. Злые языки поговаривают, что эти лаборанты и их руководитель, до сих пор не покинули наш секретный объект, только на людей они теперь мало похожи. Они больше на очень крупных насекомых смахивают.

– А когда они такими стали? – спросил Саша.

– Да не так давно: года два назад, до этого имели человеческий вид, пор крайней мере, внешне. Эксперименты учёного, последние годы, стали вызывать всё больше вопросов: в тоннелях стали появляться непонятные существа, участились случаи нападения этих существ на работников нашего объекта и даже на тех людей, что отдыхали в лесу, около нас. Егеря местного лесхоза стали жаловаться, что поголовье зверей сильно уменьшилось и некоторые из них уверяли, что видели разных монстров. Им, правда, не особо верили, про монстров и больше подозревали, что им по пьяни всё

это привиделось. Кроме того, родственники тех лаборантов, что были подчинёнными учёного, стали требовать, чтобы их близких выпустили уже домой, уверяли, что давно их не видели. Разговоры по телефону здесь, как ты знаешь, невозможны – связи нет, для общения на работе, мы пользуемся рацией.

– Кто-то может и пользуется, но кто-то нет, – проворчал Саша. Лично мне никакой рации не выдали!

Пётр Андреевич грязно выругался в адрес его начальника.

– Этот мерзкий карьерист давно мне не нравится! – сказал бывший ротный. Только и думает: как выслужиться перед начальством, а на своих подчинённых плевать хотел! Ты уж прости Саша, что раньше с тобой не встретился и не поговорил. Объект секретный, нельзя никому ничего разглашать, потому я хотел здесь, на работе, ввести тебя в курс дела, рассчитывал, что тебя поставят работать при моей главной лаборатории: вакансия электрика тут была, но тебя в центральную диспетчерскую распределили, под начальство к этому гаду! Постой, я сейчас!

Пётр Андреевич открыл один из ящиков стола в комнате охранника, и достал оттуда рацию.

– Это тебе! – вручил он рацию Саше. По ней можно со мной общаться и с моим начальством – главой этой лаборатории. Он не как тот ваш выскочка, нормальный мужик! Я с ним, раньше, пересекался, вот он обо мне и вспомнил, пригласил к себе в охранники. Решил я здесь осесть, военная

служба надоела.

– Спасибо! – поблагодарил Саша. Это точно пригодится! Так что же было дальше в дальней лаборатории, когда уже монстры по тоннелям гулять стали?

– Да ничего хорошего не было, – грустно продолжил Пётр Андреевич. Случаи с нападениями только увеличивались. Отпустить своих лаборантов на отдых домой профессор отказывался. Да и сам уже из своей лаборатории не выходил, а переговоры вёл по рации. Наконец, даже его покровители не в силах были замять подобное, и в дальнюю лабораторию пришла проверка.

– А до этого, значит, не приходили, – спросил Саша.

– Ну не так чтобы не приходили, на порог он их пускал, но вот заглядывать, куда не надо не разрешал. Типа он тут главный, если кому нужны подробности, обращайтесь к его начальству, а секретные сведения, без их личного распоряжения, он разглашать отказывается. Так вот, когда пришла эта проверка, на этот раз, их даже в лабораторию профессор не впустил. Те, из-за двери, стали говорить, что приказ и нужное разрешение у них имеется, требовали открыть. Но ответа не было. Тогда дверь стали ломать, а из-за двери, на них начали нападать насекомообразные монстры. А вот профессора и многих его людей в лаборатории не было. Когда приступили к допросу оставшихся сотрудников, то выяснилось: что те монстры, что напали на проверочную комиссию – это и есть тот масшедший профессор и те лаборанты, которых

он принудил стать подопытными.

– Выходит, что один из тех мутантов, что сейчас бегают по тоннелям – это тот самый профессор?– спросил Саша.

– Да, так и есть, – подтвердил Пётр Андреевич. Если его, конечно, уже не обезвредили, как и многих других тварей, что мы уже прихлопнули ! В этой лаборатории, где я служу, оружие изобретают, а вот в тоннелях, на мутантах, я и мои ребята, его тестируем!

– А почему всех не прихлопнули, – спросил Саша.

– Это сложный вопрос, – ответил бывший ротный. Во первых: сделать это не так то просто – слишком большая территория у нашего режимного объекта, да и вылазки на внешнюю территорию эти мутанты давно прорыли. А во вторых – не было прямого указания начальства. Почему – это другой вопрос и не ко мне.

На этом их разговор окончился, Пётр Андреевич пошёл с другими охранниками в лабораторию, а Саша пошёл домой – его рабочий день пришёл к концу.

Придя домой, первое, что сделал Саша – это принял душ, он хотел смыть всё что случилось: смерть Ашота, его пронзённое тело висящее на огромной лапе, мерзкую рожу чудовища, с огромной челюстью и висящими по бокам слюнями, ту битву с монстром, за собственную жизнь и своего гада начальника с его угрозами. Наверное, надо уволиться с такой работы, но тут не Москва с массой вакансий, и потом, он действительно нарушил технику безопасности и чувствовал

свою вину. И сил совсем нет! Он вымотался сегодня, Саша поел и пошёл спать. Спал Саша до самого вечера.

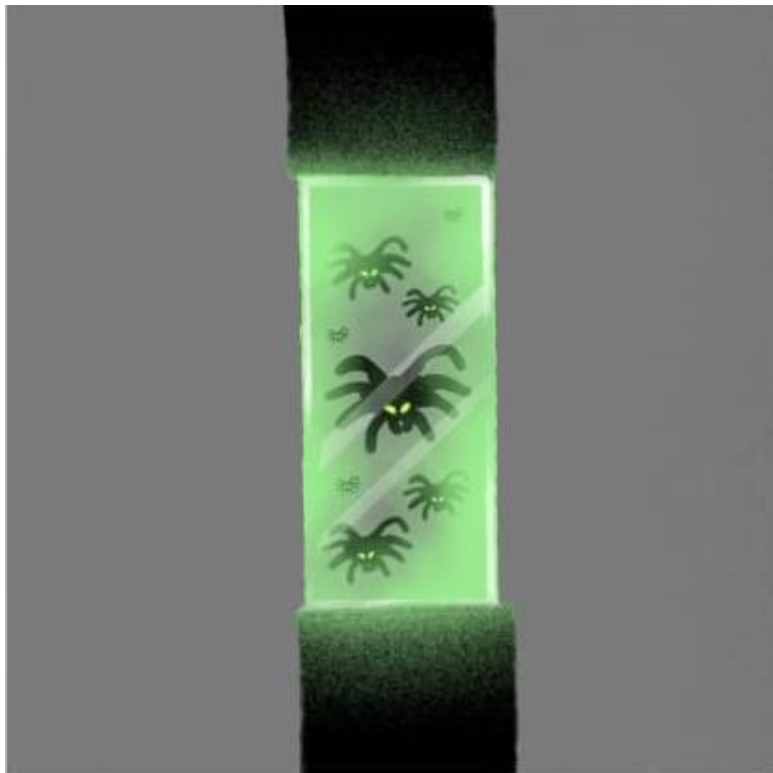
Когда он проснулся и поел, взяв телефон, обнаружил у себя пропущенный звонок с неизвестного номера. Саша перезвонил по нему. Это был руководитель главной лаборатории. Он сказал, что Пётр Андреевич рассказал ему о случившемся, сказал, что его начальник допустил непростительные ошибки: не объяснив серьёзность соблюдения техники безопасности и не выдав оружие и рацию. Рацию ему уже дал Пётр Андреевич, а оружие выдадут, когда он придёт на работу. Напомнил о том, что в его трудовом договоре был пункт о необходимости не разглашения всего того, что происходит на режимном объекте, нарушение этого может повлечь за собой серьёзные юридические последствия. Дал ещё три дня выходных сверху, для полного восстановления, и посоветовал хорошо отдохнуть перед работой. Шесть выходных, полностью оплаченных и хорошая зарплата! Это было приятно, а ещё то, что виновным, в итоге, признали его начальника, это тоже радовало, потому как уменьшило чувство вины, после случившегося, у Саши. Одевшись, Саша пошёл покупать абонемент в качалку, а также в бассейн. А позже, посетил тир.

– Ничего, это ещё не такая плохая работа, -думал Саша. А монстров мы с Андреечем будем мочить!

Немного расстроился Саша на другой день, когда читал новости местной газеты. Там писали, чтобы жители не посе-

щали лес в ближайшее время, потому как там случилось нападение медведя на человека. На фото, где журналист сфотографировал пострадавшего от медведя человека, был его коллега Ашот...

Глава 2: Дальняя лаборатория

Когда Саша пришёл на работу, ему действительно, сразу же выдали табельное оружие. Обращаться с подобным Саша научился, когда проходил службу в армии, но иметь своё собственное оружие, было классно. Саша восторженно повертел его в руках, как ребёнок, которому дали обещанную игрушку.

– Поздравляю с твоим первым оружием! – сказал Пётр Андреевич.

– Вы сегодня тоже на сутках? – спросил Саша. И что значит с первым?

– Ну так оглянись Сашок, тут полно разного оружия! – ответил Пётр Андреевич. Его здесь разрабатывают и тестируют полученные образцы. Тестируют охранники, но я замолвил за тебя словечко, чтобы и ты тоже мог тестировать! И ещё, отныне выходить на ремонтные работы будешь со мной и моими ребятами.

– А где мои прежние охранники? – спросил Саша.

– Их перевели в дальнюю лабораторию работать, там пропали прежние охранники и требовались новые, – ответил бывший ротный.

– Тела то хоть нашли, тех, кто пропал? – спросил Саша. Как, кстати, нашли тело Ашота?

– Нет, всё глухо, – сказал Пётр Андреевич. А твоего бывшего коллегу обнаружил один из моих ребят: мы давно выслеживали то насекомое, что убило Ашота. Его логово долж-

но было быть недалеко от того места, где он на вас напал. После случившегося, я повёл своих подчинённых обыскать тот квадрат и обнаружил его в одном из коридоров, поедаящим тело электрика. Твой товарищ отомщён: я лично пристрелил мутанта. А про медведя – это инициатива начальства.

Саша молча кивнул, и пошёл на своё рабочее место.

Может это и дико, но Саше начала нравится его работа: на починку электрики, теперь он ходил с охраной из двух или трёх человек, научился пользоваться новейшими видами оружия и охотиться на злобных мутантов в многочисленных тоннелях их заведения. Время шло, Саша продвинулся дальше по службе – теперь он был начальником по техобслуживанию. Он руководил другими электриками, а также уборщиками, сантехниками и подсобными рабочими, а прежний его начальник был уволен с треском из их конторы. Но это не значит, что провода, которые регулярно портили разные мутанты, он не чинил, чинил, свою работу он любил и выполнял всегда качественно.

Один раз, когда в очередной раз шёл с Пётром Андреевичем и двумя его ребятами на ремонт проводки, Саша спросил у своего товарища:

– Я давно хотел спросить, а чем теперь занимается дальняя лаборатория? Тем же что и мы – оружием?

– Нет, они по-прежнему изучают разные мутации, – ответил Пётр Андреевич.

– А разве, после ЧП с профессором не были сделаны пра-

вильные выводы?! Мы же до сих пор всех этих монстров всё перестрелять никак не можем. Они что – почкованием размножаются или делением, как инфузории туфельки? Это счастье, что на поверхность не часто вылезают, да и откуда они столько пищи берут, чтобы так резво бегать? Может кто их подкармливает?

– Может, кто и подкармливает,– повторил Пётр Андреевич.

– Размножаются они так, как и многие насекомые – личинки откладывают. А пищу по-разному добывают: раньше часто персонал поедали, особенно при твоём предшественнике, много народа пропало. Вылазки на поверхность делают, над нами лесополоса, так что людей, к счастью, мало пострадало, а вот животных в лесу сильно поубавилось; да и друг на друга могут охотиться, для насекомых это в пределах нормы.

– А что известно о том, как сейчас работает дальняя лаборатория?– спросил Саша.

– Мало что, она до сих пор под покровительством высших чинов, даже персонал туда перестали пускать, у них есть свой и чужим они не рады, – ответил Пётр Андреевич. Мои ребята, видели, как туда доставляется много животных и мясо домашнего скота. Но, разумеется, никто не стал им ничего объяснять.

– Эти психи кормят мутантов?– догадался Саша.

– Мне это тоже не нравится, но хотя бы люди перестали

пропадать...

Дальше они пошли молча. После того, как Саша устранил неисправность, вернулись в главную лабораторию.

На следующее дежурство Саши, Петра Андреевича не было: их график не всегда совпадал, на этот раз у охранника был выходной. Потому, на очередной ремонт проводки, с Сашей пошли двое не очень опытных ребят из охраны. Поломка произошла недалеко от того крыла, где располагалась дальняя лаборатория. Как всегда – были перегрызены провода. Когда Саша занялся ремонтом, один из охранников крикнул, что идут мутанты. Дело привычное, все сразу достали оружие, но на этот раз, было всё иначе: Саша заметил, что в ответ на стрельбу охранников, монстр кинул гранату в него.

– Откуда у монстра оружие? – это последняя мысль, которая промелькнула в голове у Саши, перед тем, как в результате взрыва, его придавило огромным железным шкафом. Этот шкаф стоял на этом месте давно, в нём был разный хлам, который раньше находился в дальней лаборатории, но потом, сотрудники решили его выставить в ближайший тоннель, как вещь, которая не нужна, но выкинуть жалко. Когда произошёл взрыв, Саша ненадолго потерял сознание, придя в себя, первое что он почувствовал – это сильную боль в рёбрах и кровь на своём лице, голова тоже болела.

– Рёбра точно переломаны, – подумал Саша. Какой же тяжёлый этот шкаф! Дышать было трудно, двигать ногами и подняться было нереально: шкаф весил, наверное, около

тонны. Саша оглянулся вокруг: один из охранников, что был с ним, уже умер. Другой, как и Саша, ранен. Раненый кричал, пытался вырваться от монстра, который забросил его, как мешок, на плечи. Мёртвого охранника насадил другой мутант на одну из своих клешней. Саша попытался нащупать своё оружие, оно было пристёгнуто к правой ноге, но достать его казалось невозможным: правая часть тела, была более плотно прижата к полу железным шкафом. Мутанты заметили его и попытались поднять шкаф, чтобы вытащить из-под него человека. Но у обоих были их ноши: у первого – раненый, который всё ещё цеплялся за свою жизнь, пытаясь бороться с монстром, у второго – был довольно крупный мертвец, глубоко насаженный на одну из лап. Бросить свои ноши и заняться шкафом, у насекомых, видно, мозгов не хватало, потому, на счастье Саши, поняв, что так просто вытащить жертву заваленную грузом не получится, они стали медленно удаляться. Рация находилась в левом кармане, а левая часть тела была гораздо менее прижата шкафом, потому, после небольшой возни и усилий, Саша достал её и связался со своим начальством.

– Как же хорошо, что хотя бы рация в порядке и скоро должна подойти помощь! – думал Саша. Шкаф немилосердно давил и было очень больно физически, но ещё более болезненно было осознавать, что двоих охранников, что были с ним, уже больше нет! Один из этих двоих был ранен, но мутанты ведь всё равно его убьют, они же безмозглые, и мы

для них только корм. Или не только корм? С каких пор монстры стали захватывать живых людей? Ведь проще было бы убить сразу, разве не так? И откуда у мутантов взялась граната? Настоящая ручная граната, более того, они прекрасно понимали, как ей пользоваться! А может, это был тот самый сумасшедший профессор и его лаборант, Андрееч же говорил, что они стали монстрами и сбежали. Тогда понятно: откуда они знают как пользоваться оружием – наверное, мозг ещё не полностью деградировал. Зачем им живой? Как консерва на потом, или для своих чудовищных экспериментов? Нет, маловероятно, они точно тупые, они не догадались даже как меня можно достать из-под этого дурацкого шкафа! А кто им дал гранату? Значит у них сообщники, и к ним они потащили живого!

Всё это думал Саша, пока лежал раненый и ждал помощь. А ещё думал о том, каково будет узнать родным охранников, что их близких больше нет! С тех пор, как Саша возглавил техперсонал данного объекта, никто больше не пропадал и даже не был ранен, до этого момента. Интересно, что на этот раз придумает начальство, для того чтобы замять их смерть: опять нападение медведя или несчастный случай, а может вообще скажут, что парни ушли с работы и больше не появлялись? И найдут ли тела охранников вообще, монстры уже давно не ели человечины, думаю, их тела так и не найдут...

Мысли Саши были прерваны звуком шагов.

– Ну наконец то! Сколько же они шли? Но шаги стали

слышны с двух направлений: с того, Саша с ребятами пришли и со стороны дальней лаборатории. Зачем те то идут? Я их точно не звал, у меня и связи с ними даже нет. Если позвала их главная лаборатория, то какой смысл им самим за мной идти? А может – это монстры сбросили свою ношу и возвращаются за мной? Но шаги не похожи на звук от передвижения лап, за время охоты на этих тварей, я научился отличать шаги людей и шаги монстров также легко, как и узнавать родных по голосу. Шаги из дальней лаборатории больше не приближаются ко мне! Звук стал тише, они уходят!

– Саша, вот ты где, как ты? – услышал Александр знакомый голос одного из охранников главной лаборатории. Подожди ещё немного, сейчас мы поднимем эту тяжёлую машину!

Охранники подняли шкаф и оказали Саше первую помощь, а потом, на носилках, отнесли его в медчасть. А после этого, отправили на скорой в городскую больницу. У Александра диагностировали перелом 5 рёбер, рану мягких тканей головы, сотрясение мозга и многочисленные ушибы. В больнице Саша провёл три недели, потом его выпустили домой на долечивание. Провалившись ещё с неделю дома, Саша сам стал настаивать, чтобы его скорее уже выпустили на работу.

На работе случились изменения: Пётр Андреевич и двое его коллег, пропали. После случившегося с Сашей, начальник главной лаборатории, организовал служебную проверку

случившегося, которую возглавил Пётр Андреевич. Он отправился с охранниками на место происшествия и не вернулся ни он, ни другие сотрудники. Саша от этой новости места себе не находил: тербил начальство, требуя дальнейшего расследования, вызвался сам всё выяснить. Его не стали останавливать, дали ещё людей, но предупредили: если они не вернуться как прочие, его переведут в подсобные рабочие или вообще уволят из конторы. И это в лучшем случае, если он не будет виноват в их гибели. Когда Саша пришёл на место, где и произошла трагедия, то, как настоящий сыщик, стал осматривать место происшествия, ища зацепки и подсказки: что же здесь произошло?

– Вот железный шкаф, который переломал мои рёбра, – размышлял Саша. Здесь моя кровь, её не так много. В этом месте, скорее всего, и убили одного из охранников, что был со мной, потому как на стене огромное пятно крови, наверняка от того, что парня здесь пронзила клешня монстра. В этом месте я увидел другого охранника и монстра, вот их следы. А тут следы тех, кто помог мне и вынес в медблок. А это чьи следы? Было очень много следов людей, и они вели в направлении дальней лаборатории. Среди следов было много капель крови. Возможно – это кровь охранников, схваченных монстрами, но почему они ведут в лабораторию? Когда они дошли до лаборатории, их встретили у двери охранники. Саша сразу же узнал их – это были те самые охранники, которые дежурили с ним в самый первый день его рабо-

ты. Как же сильно они переменились! Теперь на Александра устали двое огромных качков, с лицами, явно не обременёнными интеллектом. И пахло от них уже не табаком, а кровью и сырым мясом. Охранники и раньше были крупными ребятами, но не с такими пропорциями бодибилдеров, когда они успели так накачаться, даже стероиды так быстро не действуют.

– Куда прёшь? Дальше нельзя!– рявкнул один из них.

– Привет парни!– сказал Саша. Давно не виделись! Мы как-то работали раньше вместе, помните меня? Я электрик, а вы были охранниками в диспетчерской. Вспомните, мы ещё ругались, когда я с напарником нарушил инструкции, и Ашота схватил монстр, чтобы его съесть?

– И как съел? Вкусным был тот мужик, сочным?– Загоготал один из охранников. А ты, вроде, тоже ничего и твои ребята. Ты заходи, к нам, не стесняйся!

Оба охранника начали ржать, как будто они сказали что-то очень смешное, а ещё их взгляд стал более заинтересованным, наверное, также смотрит голодный на свой обед. Саша взглянул на них внимательнее:

– Да они же мутанты!– сразу мелькнула мысль у него. Кожа на их руках изменилась: погрубела, стала совсем тёмная, и сами руки немного изменились. Лицо тоже более тёмное и грубое, ростом стали выше, чем были и не только в плечах, но и ноги вытянулись.

На их гогот, из лаборатории вышел один из учёных. Ве-

роятно, это и был тот самый учёный, что сейчас возглавляет дальнюю лабораторию. Пётр Андреевич показывал Саше его фотографию, когда речь зашла о другой лаборатории.

– Чем обязан вашим визитом молодые люди?– поинтересовался он.

Учёный осматривал присутствующих очень оценивающе. Весь облик его напомнил Саше хитрого хорька. Посмотрев на своих, совсем ещё молодых и неопытных коллег, Саша сказал:

– Я электрик, неподалёку были перебои с электричеством, начальник главной лаборатории попросил меня уточнить: всё ли в порядке у вас с оборудованием и нет ли перебоев в работе?

– Да вроде в порядке, но если желаете, вы можете задержаться у меня для более тщательной проверки. Мне давно нужен был свой электрик. Да и парочка новых охранников совсем не помешает...

– Но у вас уже есть в штате электрик, и охранники тоже есть!– ответил Саша.

– Я всегда был за расширение штата сотрудников. К тому же, прежние приболели, нужна замена.

– Почему же они не отправились домой лечиться, раз больны?– спросил Саша.

– О, они конечно лечатся! Но здесь, мои сотрудники так любят свою работу, что это для них дом родной, они здесь и живут и лечатся и отдыхают! У нас есть жилой отсек, где

они располагаются!

– Нет, нам надо идти!– сказал Саша. А затем, взял свою рацию и произнёс в неё:

– Да Константин Федорович (так звали начальника главной лаборатории), я дошёл до дальней лаборатории, и неполадок в работе больше нет! Я возвращаюсь с ребятами.

Его охранники удивленно на него посмотрели, словно хотели что-то спросить, но разговаривать с ними при этом пронируливом хорьке, Саша не собирался и быстро повёл их в сторону. Он итак потерял много коллег во время этой ненормальной работы, больше ничьих жертв допускать был не намерен! Ни с каким Константином Федоровичем он, разумеется, не разговаривал, просто сделал вид. Кстати, когда Саша изображал разговор при учёном, заметил, что рация не в порядке: было гудение и шумы в устройстве, хотя исправность прибора он лично проверил перед выходом. Но всё это быстро закончилось, и рация вновь стала исправно работать, когда Саша отошёл от лаборатории подальше. Парни из охраны остановили Сашу и спросили: что тот спектакль у лаборатории вообще значит, они же не проводку сюда чинить пошли и в дальнюю лабораторию их никто не посылал!

– Знаю,– сказал Саша. Просто не хочу, чтобы и вы пропали, как ваши коллеги. Мы бы не справились со всей лабораторией, я не хотел рисковать.

– Это же просто лаборатория, а не маньяки–убийцы!– возразил один из охранников.

– Я уже в этом не так уверен,– ответил Саша.

Не успел Саша с охранниками закончить диалог, как они заметили, целый выводок мутантов, направляющихся прямо на них.

– Вау! Я никогда столько много тварей за раз не видел!– сказал охранник.

– Готовьте оружие! Быстро!– крикнул Саша.

Мутанты приближались быстро, в одном из них Александр узнал того монстра, что запустил гранатой в него и тех ребят, что были с ним месяц назад. Эффект был быстрый: Саша разнёс ему башку ещё до того, как тот успел поднять вверх свою клешню. После того, как мутант рухнул всей своей тушей на цементный пол, несколько других монстров, которые были около него, издали звук, чем-то напоминающий плач. Они склонились над уродцем, жалобно подвывая, а после стали подниматься, осматриваясь и ища того, кто это мог сделать. И они нашли. Перед тем, как разнести головы и этим монстрам, Саша увидел их глаза – это не были глаза насекомых, это были глаза людей, полные гнева и боли.

Охранники, с которыми был Саша, время тоже зря не теряли: к охоте на мутантов они уже успели пристраститься и определённо получали от этого наслаждение. Парни орали боевую песню и кромсали монстров новейшим, только что изобретённым, оружием, чем-то напоминающим лазерный меч. На подобие мечей из звёздных войн. Оружие разрубало тела монстров легче, чем горячий нож сливочное мас-

ло. Клешни, челюсти, искромсанные тела мутантов, летели в разные стороны. Скоро и Саша и его ребята, стояли все перепачканные в крови и темных, слизистых выделениях мёртвых гибридов. Тех мутантов, что были далеко от чудо – мечей, убивал Саша, стреляя из своего оружия.

– Сколько же здесь тварей?!– сказал охранник, когда эта вакханалия закончилась.

– Много,– просто ответил Саша. Их действительно было не мало, наверное, больше, чем уже успел убить Саша за всё время своей работы в конторе. Перешагивая через части тела мутантов, он подошёл к тому монстру, который месяц назад запустил в него гранатой. В одной из лап этого существа была зажата граната, и с десятков таких же гранат висели у него на ремне, вокруг его уродливого тела. На тех монстрах, что скорбели по мутанту, висели лохмотья тряпок, что когда-то, наверняка, были их одеждой.

– Нам пора иди!– поторопил Саша парней. А потом связался по рации с ребятами, что числились уборщиками помещений и распорядился об уборке в данном квадрате. Монстра с гранатами и тех, что были в лохмотьях одежды, попросил доставить к Константину Федоровичу, для более тщательного их изучения.

– Охранники уже доложили о ваших подвигах сегодня!– сказал начальник главной лаборатории. Он подошёл к Саше и дружески пожал его руку.

– Те тела, что доставили ко мне, я посмотрел. Без сомне-

ния – когда-то они были людьми!

– Я это тоже понял, потому и попросил доставить те тела лично к вам,– сказал Саша. Профессор, разве то, что такие чудовищные эксперименты проводились над людьми, не является веской причиной к закрытию дальней лаборатории?

– Не всё так просто Александр,– ответил Константин Фёдорович, усаживаясь в своё кресло.

– Я уже определил по ДНК тех мутантов, что когда-то они были сотрудниками дальней лаборатории. Это тот самый профессор, начавший, 10 лет назад, свои эксперименты и двое его лаборантов. А ещё в базе данных нашей конторы, есть документ, официально заверенный у юриста, что профессор и те его подчинённые, что сейчас лежат мёртвыми, идут на эксперименты над собой добровольно, и вину за все последствия просят возлагать только на них.

– Пусть так, но они же не единственные мутанты на этом объекте!– сказал Саша. Есть ещё и другие. Я видел охранников, что раньше работали в центральной диспетчерской. Они тоже мутанты! Пока что выглядят как обычные люди, но я заметил изменения в их размерах, мышечной массе, цвете и плотности кожи лица и рук. Пальцы на руках изменились: они вытянулись и вместо ногтей у них когти!

– И они дали своё добровольное согласие на эти изменения!– возразил Константин Фёдорович. Пожелали улучшить свои физические данные, а грубость кожи и ряд других побочных действий – это не повод закрывать лабораторию, ес-

ли все добровольно и не приносит вреда обществу.

– Но Константин Фёдорович!– вспыхнул Саша. Люди пропадают! Монстры нападают в тоннелях, а ещё я видел капли крови, ведущие от места, где в меня запустили гранатой, до дальней лаборатории – это тоже всё ерунда и не является вредом обществу?

– Люди пропадают только в пределах этого военного объекта,– ответил начальник Саши. И эти люди все предупреждены, что их работа сопряжена с риском для жизни и что у нас совсем не так безопасно как на заводе твоего отца. Прости Саша, но все в курсе на что идут. Это как война, а на войне жертвы неизбежны. Но скоро мы ликвидируем всех монстров в тоннеле и тогда такие трагедии закончатся!

– Нет, они не закончатся!– не отступал Саша. В другой лаборатории вновь сделают новых монстров! Это они виноваты в пропаже людей и своих сотрудников они насильно не выпускают!

– А это уже бездоказательные обвинения Александр!– парировал начальник. Все другие монстры, кроме тех троих, что ты распорядился доставить ко мне, это – насекомые! Да переростки, мутанты, но чистые насекомые, никогда не бывшие людьми. А значит, они могли появиться на свет в одном из тоннелей, ведь эти твари очень даже размножаются! А изначально они появились в результате преступных экспериментов ненормального профессора, мутированный труп которого всё ещё лежит в моей лаборатории. С момента поки-

дания его лаборатории, ничего подобного больше не появлялось, и все сотрудники имеют человеческий вид. Да, некоторые себя решили улучшить, как те два охранника, но по собственному желанию и все изменения их устраивают. Что у тебя есть из доказательств: непонятно чьи следы и капли крови неизвестно чьи? Кровь может быть вообще животных! При дальней лаборатории содержится много лабораторных животных, которых регулярно кормят свежим мясом домашнего скота. Один из ящиков с продовольствием вполне мог быть не герметичен и оставить те следы, что ты и видел.

– Я понял, – ответил Саша. Те, кто курируют дальнюю лабораторию и вам деньги отстёгивают, за ваше молчание, верно?!

– Полегче на поворотах парень! – нервно ответил профессор. Короче так: или ты добываешь мне реальные доказательства, а не твои лишь догадки, что сотрудники дальней лаборатории совершают все те преступления, в которых ты их только что обвинил, или проваливай из моей конторы навсегда. А если вздумаешь нарушить договор о неразглашении, я позабочусь, чтобы адвокат, что состоит в штате конторы, упёк тебя за это в тюрьму. Адвокат нам дорого обходится, и он действительно стоит своих денег, так что подумай дважды, перед тем как болтать лишнее! Время на сбор улик и доказательств даю тебе месяц! А пока, прошу покинуть мой кабинет, разговор окончен!

Глава 3: Эпилог

Разговор с начальником здорово подпортил настроение, но так просто сдаваться Саша не собирался. Те капли крови, что он обнаружил у дальней лаборатории, он взял на исследование (помочь с анализами взялась одна симпатичная молоденькая лаборантка из главной лаборатории, которая давно уже неровно дышала к Саше). Кровь принадлежала Петру Андреевичу и ещё двум другим охранникам, которые должны были быть с ним, в день его исчезновения, а ещё была кровь тех двоих охранников, что месяц назад были с Сашей в тот день, когда на него упал тот тяжеленный шкаф.

– Уже кое-что!– радовался Саша, изучая результаты анализов. Но этого мало, слишком мало!

Саша, вместе с охранниками, ходил к дальней лаборатории. Где мог, он разместил скрытые камеры в коридоре, ведущем в дальнюю лабораторию, но поставить слишком близко камеры было нереально: около дверей в тот отсек, где располагалась лаборатория, всегда стояла парочка модифицированных охранников, которые не смотря на явно пониженное IQ, обладали прекрасным слухом и зрением, и чужих не подпускали. Причины, почему барахлила рация около лаборатории, Саша выяснил, обнаружив одну из систем РЭБ (в тоннеле, рядом с входом в дальнюю лабораторию).

Если бы удалось попасть в тот отсек, что занимает дальняя лаборатория и заснять там! Ради этого, Саша даже пытался соврать, якобы, ему надо проверить исправность проводки и приборов по приказу Константина Фёдоровича. Но шкафообразные охранники лишь рассмеялись ему в лицо, сказав: что они думают о Константине Фёдоровиче и его приказах, и что он здесь никто, у них другой начальник и чтобы Саша проваливал из их лаборатории, пока ещё есть на чём убежать. Кроме этого, скорее всего, они передали тот разговор своему хорьку начальнику, потому как тот передумал нанимать Сашу к себе электриком.

Это всё приводило к отчаянью, но помощь пришла неожиданно: в отдел кадров их конторы, пришёл молодой ученый Андрей Павлович, который собирался наниматься сотрудником именно в дальнюю лабораторию. Профессор – хорёк, из дальней лаборатории, приходился ему дядей, и настаивал на

трудоустройстве племянника к себе. Саша ухватился за этот шанс, и пока тот племянничек ещё не устроился, и не сгинул в недрах лаборатории навсегда (сотрудники из дальней лаборатории не покидали её никогда), решил перетянуть Андрея на свою сторону.

Для начала, Саша попытался переговорить с молодым учёным в кафе, куда тот зашёл перекусить. Результат был не очень положительный: Андрей просто спешно ушёл из кафешки, но то, что показал ему Саша и всё, что успел ему рассказать, не забылось им, потому как не прошло и трёх дней, как Андрей перезвонил Саше, на номер, что он, предусмотрительно, оставил убегающему Андрею.

Андрей выяснил, что: действительно никто из сотрудников дальней лаборатории её не покидает, изучил документы – что именно сделал с собой и двумя лаборантами предыдущий её глава, и ознакомился с фотографиями модифицированных охранников (не зря же Саша с ними беседовал, разумеется, он сделал тайком их фото «на память»). Андрей реально испугался, даже хотел вообще уехать и не устраиваться на эту работу, но дядя не собирался его так просто отпускать. Когда Андрей объявил, что передумал пока работать, типа ещё не нашёл себя, и хочет заняться самообразованием, и вообще отдохнуть после аспирантуры, дядя передал ему привет от сестры Андрея -Анжелики, которая недавно навестила своего дядю и ей так у него понравилось, что она решила остаться в лаборатории и работать лаборанткой. Сест-

ру Андрей очень любил, просматривая в очередной раз фото охранников, он представлял вместо их лиц, лицо Анжелики, и его кулаки сжимались от ненависти к дяде. Перед тем, как Андрей решил поехать работать на этот режимный объект, он, говорил сестре о тех перспективах и планах, что, как он думал, откроет перед ним эта работа. А она, вероятно, прониклась этим, а поскольку они оба окончили один институт, с образованием у неё тоже было всё в порядке. А их мерзкий дядя, наверное, ещё больше задурил девушке голову. Хотя, может и не так, а она поехала в эту проклятую лабораторию из-за их вечного соперничества друг с другом, сестра хотела доказать, что может добиться большего, чем братик. Как бы то ни было, но Андрей чувствовал свою вину и хотел спасти сестру.

Когда Андрей перезвонил Саше, они встретились в парке и поговорили о будущей работе Андрея у дяди. Саша передал Андрею маленькие, шпионские камеры, с помощью которых Андрей должен будет собрать доказательства преступлений его дяди и других учёных из дальней лаборатории.

– А как я эти камеры тебе передам?– спросил Андрей.

– Каждый день, в вашу лабораторию доставляется еда и необходимые вещи, постарайся прикрепить эти камеры на ту тележку, которую к вам привозят, а я уже сделаю так, чтобы ни одна тележка не прошла мимо меня.

Андрей повертел камеры у себя в руках.

– Я чувствую себя как агент 007, как хоть они работают?

Саша усмехнулся и объяснил Андрею – как пользоваться этой техникой. В железе Саша разбирался превосходно!

И вот, наступил тот день, когда все формальности с документами и медобследованием были улажены, и Андрей Павлович отправился в дальнюю лабораторию. Саша пожелал ему удачи и ещё раз проинструктировал его: как пользоваться камерами. Андрей явно нервничал, перебирал вещи, что взял с собой, и изучал вместе с Сашей тележку, наподобие той, что каждый день отвозили в дальнюю лабораторию, чтобы понять – где именно можно в ней спрятать камеру. Саша проводил учёного чуть ли не до дверей лаборатории, и наблюдал из-за угла: как Андрея встречает его дядя профессор и они исчезают в недрах огромной лаборатории.

После, Саша попросил Константина Фёдоровича, чтобы тот позволил ему работать каждый день.

– Что, перед смертью не надышишься? Решил насладиться каждым днём твоего последнего месяца работы? – съязвил его начальник.

– А давай, только оплачивать переработку я тебе не буду, сам решил, не моя инициатива.

Саша покинул кабинет начальника и ещё раз осмотрел то, что у него уже есть: результаты анализов крови, что была у входа в дальнюю лабораторию, фото мутантов – охранников, записи с коридора, ведущего в лабораторию. На записях, помимо тележки с продуктами и теми вещами, что заказывал профессор хорёк из дальней, была ещё ходьба охранников по

коридору у двери в лабораторию, а также записано посещение двумя монстрами той лаборатории и выход их из неё их с огромными рюкзаками за спиной. Этой записью Саша особенно гордился, и сделал несколько копий с неё. С прочих своих документов он тоже копии снял: одну для Константина Фёдоровича, одну для себя (на всякий случай) и одну как записку для полиции: ну мало ли, начальник Саши передумает давать ход расследованию и постарается замять дело. Не то чтобы Саша про него плохо думал, но человек слаб, а рисковать провалить дело, Александр не хотел. А после, Саша стал мучительно ждать весточку от Андрея, тщательно обыскивая каждую тележку, что покидала недра дальнейшей лаборатории. Дни шли, с того дня, как произошёл разговор Саши с начальником, уже прошло три недели, а записей от Андрея всё нет и нет. Только бы успеть! Константин Фёдорович уже заводил разговор с Александром, по поводу того: кого бы тот смог порекомендовать на должность Саши.

Наконец то, чего так мучительно ждал Саша, произошло: при очередном осмотре тележки, он нашёл две маленькие камеры, прикреплённые к ней лейкопластырем. С восторгом золотодобытчика, нашедшего самородок, Александр принялся изучать находку!

– Умница, какой же ты молодец! – мысленно похвалил Андрея Саша, изучив материал. На записях было всё: и то, как якобы добровольно подписывались документы согласия на опыты над собой, и как сотрудники умоляли профессора вы-

пустить их домой, клявшись что будут молчать до конца жизни, и фото записей проведения опытов, и записи неудавшихся экспериментов, когда из нормальных людей получались жуткие мутанты или люди вообще умирали в результате экспериментов над ними. Также выяснилось, что те уродцы мутанты, что заходили в дальнюю лабораторию и выходили из неё нагруженные рюкзаками – это бывшие охранники, которые когда-то работали в дальней лаборатории, до тех «шкафов», что теперь стоят у дверей в лабораторию. Эти бывшие охранники, теперь подкармливают и заботятся о разведении мутантов – насекомых, что в обилии бродят по тоннелям секретного объекта. На записи разговора, который сделал Андрей, были указания профессора по поводу того, чтобы мутанты покормили хорошо насекомых и проследили, чтобы коконы с личинками находятся в теплом и закрытом от камер месте, где мало шансов, что их обнаружат.

– Какая трогательная забота! – проворчал Саша.

– К своим подчинённым он меньше любви проявляет! Вот она – зоошиза в деле!

Сделав копии со всех записей, и разместив их по нужным местам, Саша пошёл в кабинет к Константину Фёдоровичу. Те копии, что для полиции и себя, он поместил дома и попросил отца, если с ним что-то случится и он не вернётся домой, чтобы тот отнёс их в полицию, как их городка, так и в соседний крупный город. Опасения Саши, к счастью, были напрасны: Константин Фёдорович был в шоке от тех матери-

алов, что принёс Саша. Он, немедленно, позвонил кому-то и прибыл большой отряд полиции и ОМОНа.

А дальше, была эпическая битва сотрудников главной лаборатории, полиции и ОМОНа с многочисленными разными мутантами и с сотрудниками дальней лаборатории. Впрочем, не все из дальней поддержали своего босса, некоторые либо попрятались, либо помогали полиции.

Когда стали выпускать людей из лаборатории, выяснилось, что почти все они успели стать мутантами. Но не все, Андрей со своей сестрой попали туда совсем недавно и отбивались до последнего, от экспериментов над собой. Потому сумели сохранить себя в изначальном виде. Другие, увы, видоизменились в той или иной степени. Но, чаще всего, мутации были незначительные и вредными. Эксперименты были неудачными и приобретённые мутации пользы их владельцам не приносили. Из хоть немного полезного, можно назвать разве что новых охранников из дальней. Они приобрели больше мышечной массы и стали несколько сильнее, но их интеллект и внешний вид изменились не в лучшую сторону. Кроме того, из-за приобретённых мутаций, изменились их предпочтения в пище: теперь они ели сырое мясо с кровью. Хуже всего мутировали их предшественники: те, что заботились о насекомых – переростках, они окончательно стали уродцами с очень низким интеллектом и мало походили на людей. Их убили во время задержания, потому как они нападали на полицию.

Были и умершие. Например, тот раненый охранник, что был с Сашей во время взрыва гранаты. Над ним делали опыты, но после ранения он оказался так слаб, что просто этого не пережил. Умер и один из напарников Андрей Петровича, тоже раненый во время нападения на их группу сотрудников дальней лаборатории. Другой напарник и сам Андрей Петрович – это, пожалуй, единственные более или менее удачные эксперименты по мутациям. Они стали значительно сильнее, но сумели сохранить свой рассудок и интеллект. После пережитого, оба долго ещё пролечились в больнице, а также в санатории, где прошли полный курс реабилитации.

Профессора из дальней лаборатории и тех его подчинённых, которые были замешаны в экспериментах над людьми и оказали сопротивление полиции, судили и приговорили к большим срокам. Профессор сел пожизненно, если бы в России была смертная казнь, его бы точно казнили.

Саша так и остался работать на режимном объекте, по-прежнему – начальником над техперсоналом, всем, включая охранников. Но теперь этот объект состоял только из одной лаборатории, монстров всех нашли и ликвидировали, так что смерти и пропажи людей в том месте, закончились окончательно! Андрей Павлович стал правой рукой Константина Федоровича, и они вместе занимались разработкой нового оружия, а сестра Андрея – Анжелика, вернулась в родной город и там нашла себе новую работу.

Часть персонала сократили, потому, как не требовалось

уже столько сотрудников для одной лаборатории. Ушёл из охраны и Андрей Петрович со своим другом, с которым они вместе пережили опыты над собой. Оба решили вернуться на службу в армию. Возраст и физические данные им это позволяли, и они ещё не раз послужили отечеству в горячих точках.